

Последствия временной метки обрушились на Ло Си тяжелой волной, от которой еще не успел отойти организм. Он бессильно прислонился к груди Чу Мо, чувствуя, как тело наливается слабостью. Железа на затылке пульсировала от боли и жара, словно на ней навеки запечатлели клеймо. В крови бурлили властные феромоны кедра, принадлежащие Чу Мо; они тесно переплелись с его собственным, сладким ароматом выпечки, вызывая головокружительное чувство близости и причастности — ощущение странное, но непреодолимое.

Руки Чу Мо по-прежнему крепко сжимали его, но в силе этих объятий больше не было грубого принуждения — теперь в них сквозила собственническая жажда обладания. Его горячее дыхание обжигало впадинку на шее Ло Си, постепенно успокаивая сбивчивое, вышедшее из-под контроля дыхание. Казалось, временная метка чудесным образом усмирила неистовство периода нестабильности, сменив его глубоким, почти сытым спокойствием.

— ... — Ло Си открыл рот, но не смог издать ни звука. Сердце колотилось так бешено, что, казалось, вот-вот проломит грудную клетку. И дело было не только в физиологической реакции на метку, но и в том, что перед ним сейчас находился Альфа, сбросивший ледяную оболочку и обнаруживший редкую, непривычную уязвимость и зависимость.

Чу Мо слегка пошевелился, приподнимая голову от его шеи. В его глубоких глазах еще теплился багровый отблеск, но взгляд уже прояснился. Он с невероятной нежностью провел подушечками пальцев по слегка припухшей ранке на железе Ло Си, где выступили крошечные капли крови.

— ...Больно? — голос его звучал низко и хрипло, в нем слышалось послевкусие вины и едва уловимая... жалость.

Ло Си машинально покачал головой, но тут же честно кивнул, прошептав едва слышно:

— Немного...

Брови Чу Мо едва заметно дрогнули. Он молча подхватил Ло Си на руки, стараясь держаться крайне осторожно, чтобы не задеть рану на шее, и бережно опустил на широкую, холодную кровать в главной спальне.

— Жди здесь, — приказал он и, развернувшись, быстрым шагом вышел из комнаты.

Ло Си сжался в комок, лежа на кровати, пропитанной густым запахом кедра, и его сердце все еще не могло войти в привычный ритм. Он оглядел это абсолютно личное пространство Чу Мо: интерьер, как и сам хозяин, был холодным, строгим, лишенным излишеств, но при этом в нем отчетливо ощущалось мощное присутствие Альфы.

Вскоре Чу Мо вернулся с аптечкой в руках. Он сел на край кровати, достал дезинфицирующие салфетки и успокаивающую мазь, и с неожиданной старательностью, хотя и несколько

неумело, принялся обрабатывать рану на затылке Ло Си.

Прохладная мазь притупила жгучую боль от метки, но каждый раз, когда кончики пальцев Чу Мо касались кожи, по телу Ло Си пробежала дрожь, заставляя сердце биться еще неистовее. Он опустил глаза, не решаясь смотреть на Чу Мо, который был слишком близко.

— В соглашении... нет пункта о полной метке, — внезапно заговорил Чу Мо. Его голос вернулся к привычной холодности, но, если прислушаться, в нем можно было уловить нотки напряжения. — Временная метка была вынужденной мерой. Впредь... я постараюсь себя контролировать.

Ло Си тихо ответил:

— М-м.

Он понимал, что Чу Мо оправдывается, пытаясь очертить границы. Но можно ли было легко описать словом вынужденная то, что только что произошло? Ту близость, выходящую за рамки соглашения, тот миг, когда души двоих были связаны пусть и ненадолго?

Закончив с обработкой, Чу Мо не ушел. Он остался сидеть на краю кровати. Воздух наполнился двусмысленным ароматом смешанных феромонов и тихим, постепенно нарастающим напряжением.

□Обнаружено колебание эмоционального фона цели: +8 баллов
(вина/удовлетворение/собственничество). Начислено время жизни: 8 часов.□

□Предупреждение: эмоциональный фон хозяина остается стабильно высоким! Пульс: 125 ударов в минуту! Пожалуйста, постарайтесь успокоиться!□

Ло Си прижал руку к груди, пытаясь унять неуместное сердцебиение. Это всего лишь ради задания, ради времени жизни, твердил он себе снова и снова.

— Сегодня ночью спи здесь, — внезапно поднялся Чу Мо, прерывая тишину. — Во время периода нестабильности феромоны ведут себя непредсказуемо, если будешь слишком далеко, эффект может сойти на нет.

Он привел вполне разумный довод, словно оставил Ло Си здесь лишь ради эффективности лекарства. Не дожидаясь ответа, он взял свою подушку:

— Я посплю на диване.

Глядя на спину уходящего в гостиную Чу Мо, Ло Си лежал на кровати, которая еще хранила тепло и запах другого человека, и чувствовал себя невероятно растерянным.

Их брак по расчету, казалось, начал меняться с момента появления этой временной метки. И его сердце, которое, как он думал, давно заledenело в реальности, в этом странном мире вдруг снова отозвалось сбивчивым трепетом на действия столь же холодного объекта задания.

Это слишком опасно.

<http://bllate.org/book/19688/1936351>